

Аналогія дапамагае ў атрыманні ведаў аб прадметах або з'явах на аснове іх падабенства з іншымі прадметамі або з'явамі па істотных прыметах. З выкарыстаннем прыёму аналогіі выяўлены словаўтваральныя тыпы аднаслоўных тэрмінаў і структурныя мадэлі тэрміналагічных словазлучэнняў, вызначаны з'явы сінаніміі, антаніміі, полісеміі і аманіміі.

Мадэляванне дазваляе замяніць даследуемы аб'ект яго мадэллю, па якой вызначаюць або ўдакладняюць характарыстыкі арыгінала. Шырока выкарыстоўваецца для даследавання словаўтваральнай структуры аднаслоўных тэрмінаў і вызначэння структурных мадэлей шматслоўных тэрмінаў.

Класіфікацыя выяўляе іерархію навуковых паняццяў і ўзаемаадносін аб'ектаў даследавання. Прымяняецца для падзелу тэрмінаў на тэматычныя групы, падгрупы; выдзялення розных відаў гіпера-гіпанімічных адносін, разнавіднасцей сінонімаў, антонімаў, амонімаў; пацверджання сістэмнасці тэрмінаў.

Прыём колькасных падлікаў дазваляе зрабіць высновы пра багацце тэматычных груп тэрмінаў лясной гаспадаркі і лясной прамысловасці, частотнасці структурных тыпаў і мадэлей, ступені распаўсюджанасці сінаніміі, варыянтнасці, полісеміі і аманіміі ў лесатэхнічнай тэрміналогіі.

Такім чынам, даследаванне беларускіх лесатэхнічных тэрмінаў абапіраецца на тэарэтыка-метадалагічную базу, якая дапамагае ўпарадкаваць тэрмінасістэму лясной гаспадаркі і лясной прамысловасці і ўсталяваць сістэмныя сувязі паміж тэрмінамі; забяспечвае атрыманне максімальна аб'ектыўнай і дакладнай інфармацыі пра гісторыю станаўлення, фарміравання і развіцця лесатэхнічнай тэрміналогіі ў беларускай мове.

Спіс выкарыстаных крыніц

1. Дзятко, Д. В. Беларуская матэматычная тэрміналогія: станаўленне, структура, функцыянаванне / Д. В. Дзятко. – Мінск: БДПУ, 2009. – 192 с.
2. Володина, М. Н. О стихийном и системном характере терминологической номинации / М. Н. Володина // STEPHANOS. – 2017. – № 6 (26). – С. 24 – 36.
3. Трубецкой, Н. С. Основы филологии / Н.С. Трубецкой. – М.: Аспект Пресс. – 2000. – 352 с..
4. Комарова, З. И. Семантическая структура специального слова и ее лексикографическое описание / З. И. Комарова. – Свердловск: Изд-во Уральского ун-та, 1991. – 156 с.

УДК 141.32:355.01

ЭКЗИСТЕНЦИАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ ВОЙНЫ

Рыбаков В. Е., студ., Ростовская О. М., к.ф.н., доц.

*Витебский государственный университет имени П. М. Машерова,
г. Витебск, Республика Беларусь*

Реферат. В статье на примере событий Второй мировой и Великой Отечественной войн рассмотрен ряд философских вопросов, непосредственно связанных с феноменом войны, отсылающем к проблемам смысла человеческого существования, мира, происходящих событий и т.п., вводя тем самым в экзистенциальный кризис, отпечаток которого ощущается на протяжении лет, десятилетий и столетий.

Ключевые слова: социальная философия, философская антропология, экзистенциальные вопросы, феномен войны, Вторая мировая война, Великая Отечественная война.

Война – одно из страшнейших и тяжелейших событий. Её ужас заключается не только в массовой физической смерти и огромных материальных потерях, но и в разложении духовной сферы человека, угрозе потери смысла высших ценностей и смысла жизни в целом. Обстановка войны создаёт условия для деградации человеческого в человеке и давления на его психику, которое не каждый способен выдержать.

Человек, оказавшийся брошенным в войну, поглощённым ею не по своей воле, ставит перед собой множество бытийных и смысловых вопросов, погрузившись тем самым в экзистенциальный кризис. Он напрямую сталкивается с феноменами смерти, выбора, мести

и прощения, доброты и злобы, дружбы, враждебности и многими другими. В таких условиях вполне вероятно возникновение вопроса, поставленного ещё А. Камю: «Стоит или не стоит жизнь того, чтобы её прожить?» [1, с. 24]. И в такой обстановке человек либо погибает (при этом он может остаться жив физически, но быть мёртвым духовно, приблизившись к животному и его смерти как Человека), либо становится более живым и тесно привязанным к жизни, высоко осмыслив её цену и значимость проживания (при этом он может погибнуть физически, однако через свою человечность быть ближе к жизни, нежели к бессмысленному существованию). Изучая исторический опыт Второй мировой и Великой Отечественной войн мы можем углубиться не только в особенности исторических событий, их причин, но и в сущность человеческого в человеке и смысла его жизни. А на примере экзистенциальных вопросов, возникающих в данных условиях, мы можем также искать и пути решения ряда проблем современности. Учитывая огромное количество этих вопросов, рассмотрим лишь некоторые из них, которые ярко раскрывают сущность и особенности экзистенциального кризиса человека на войне и пути выхода из него, в поисках решения и смысла.

В числе центральных вопросов, возникающих практически у каждого, оказавшегося на войне, вопросы смерти и смысла жизни, которые довольно тесно взаимосвязаны [2.]. В данных условиях смерть практически постоянно сопровождает человека, так или иначе напоминает о себе, заставляя задумываться о скоротечности жизни. Её присутствие вызывает у человека либо бурный всплеск желания жить, либо полное отчаяние, когда в военном хаосе теряется смысл жизни. Человек видит смерть, чувствует её присутствие, осознаёт, что сегодня или завтра ему суждено умереть, и те, кто отчаялся, умирают духовно практически сразу, впоследствии умирая и физически, точно также и те, кто живёт в иллюзии, находится в инфантильном состоянии, не справляются с испытаниями войны, находясь в растерянности между реальностью и иллюзией, правдой и обманом. И лишь те, кто действительно духовно развит либо способен развиваться и искренно желает этого, справляются со сложностями и угрозами войны, сохраняя не столько даже жизнь физическую, сколько человеческую, и даже если суждено погибнуть, то очень важно, как будут протекать последние дни, часы, минуты жизни: либо они будут глубоко прожиты, либо в бессмысленном существовании. А смерть духовная не менее страшная, чем смерть физическая, ведь умирая духовно умирает Человек, а физически умирает лишь тело. И крайне важно в таких нечеловеческих условиях, которые создаёт война, сохранить своё духовное и смысл жизни, что повышает вероятность выживания как человеческого в человеке, так и его физического тела.

Ярким примером всего вышесказанного могут послужить наблюдения австрийского психолога и философа В. Франкла, находившегося во время Второй Мировой войны в концентрационном лагере и сумевшего выжить. Они ярко описаны в его работе «Сказать жизни «Да!». Психолог в концлагере». В. Франкл подробно описывает разные состояния людей, оказавшихся в крайне тяжёлых условиях, с ежедневным присутствием смерти [3]. Мы можем увидеть, как отчаявшиеся, потерявшие какой-либо смысл жизни, или наоборот, иллюзорно надеющиеся на скорое завершение всего ужаса погибают довольно быстро. Автор на примере описываемого высказывает идею, что с намерением выжить необходимо сохранять смысл жизни, либо непрерывно его искать, дорожить каждым её мгновением, не отчаиваться и не строить иллюзий о будущем, а жить здесь и сейчас, прочувствовать жизнь. А это действительно очень сложно, но при крайне важно. Подобное состояние также можно увидеть и у Ф. М. Достоевского, где он описывает словами князя Мышкина в романе «Идиот» чувства и экзистенциальные переживания перед казнью, с осознанием приближающейся смерти [4]. Хотя описываемые Ф. М. Достоевским события протекали не в контексте войны, характер переживаний вполне свойствен и находящемуся на войне. Эти и многие другие выводы, касающиеся экзистенциальных вопросов жизни и смерти, к которым пришёл человек, встретившись лицом к лицу с вышеупомянутыми феноменами на войне, вполне применимы и в современной жизни, дополняя ответы на многие экзистенциальные вопросы мирного времени.

Ещё одной проблемой, часто возникающей в условиях войны, является проблема экзистенциального выбора, в условиях которого подвержены испытанию ценностные ориентиры человека и его нравственность. Сталкиваясь с экзистенциальным выбором, человек оказывается в состоянии нежелательной свободы, где его свобода выбора также обусловлена необходимостью этот выбор сделать, при этом со всей ответственностью за действия и дальнейшие последствия. Это состояние психологически крайне тяжёлого решения, которое зачастую ломает устоявшееся мировоззрение и миропонимание

человека. Это может быть выбор между жизнью своей и других, между физическим существованием и моралью, между поступком человеческим и животным. В теории данный выбор кажется не таким уж и сложным, но сталкиваясь с реальным экзистенциальным кризисом, оказывается, что на практике у человека есть множество преград. Он сталкивается с необходимостью отказаться от своих желаний, чего-то очень важного для него, либо же, выбрав свои желания, человек берёт тяжёлую, порой мучительную ответственность на свою совесть, а где-то и вовсе перестаёт быть Человеком, приблизившись к животному. Проблему выбора на войне можно встретить во многих литературных произведениях авторов, которые самолично пережили все эти тяжёлые события, испытав их на себе, накопив важный духовно-жизненный опыт. В белорусской литературе ярким примером является В. Быков, произведения которого наполнены психологизмом и личностными переживаниями в условиях событий Великой Отечественной войны [5]. Автор не просто пишет художественное произведение, он описывает в нём ситуации, чувства и эмоции, которые либо сам пережил, испытал, находясь на фронте, либо воочию видел подобное со стороны. Даже в его повести «Журавлиный крик», которая изучается сейчас в школах, мы видим пример выбора, как персонаж Пшеничный, исходя из личных переживаний, теряя человеческое духовное, сдаётся немцам, надеясь на лучшее, делая тем самым ошибку. Даже немцы, разглядев в нём смерть человеческого и духовного, испытывают отвращение и убивают Пшеничного, который в последние минуты жизни осознаёт ошибку и последствия своего выбора.

Стоит сказать, что белорусская художественная литература, посвящённая событиям Великой Отечественной войны, является богатым материалом для изучения экзистенциальных вопросов. Анализируя её, мы исследуем реально пережитый авторами исторический и психологический опыт, а философские рассуждения и выводы, сделанные ими в произведениях, заслуживают отдельного рассмотрения. Помимо литературы внимания в изучении экзистенциальных вопросов войны и переживаний заслуживает и кинематограф. Ярким примером белорусского кино, наполненным психологизмом, позволяющим частично погрузиться во все эмоции и переживания, вызванные войной, является фильм «Иди и смотри», сценарий которого написан известным белорусским писателем Алесем Адамовичем. Данная кинокартина показывает, как сильно война меняет человека, сталкивая его лицом к лицу со смертью, болью, страхом, а где-то и с отчаянием, а главное – вызывает подобные переживания у зрителя.

Вышеупомянутые примеры экзистенциальных вопросов войны далеко не единственные, их существует огромное множество. Это и проблематика человеческих отношений на войне, и проблема свободы в контексте войны, и вопросы, затрагивающие тему места человека в истории, которые также обостряются в условиях войны, и многие другие. Такое множество форм переживаний обусловлено широтой человеческой сущности, в которой до сих пор философы находят много актуального для современного общества.

Подводя итоги, стоит сказать, что философское осмысление феномена войны возможно не только в историческом, но и в антропологическом контексте. Такая кризисная ситуация, как война, обнажает сильные и слабые человеческие стороны, позволяя исследовать сознательное и бессознательное человека, а также решать актуальные социально-гуманитарные задачи современности.

Список использованных источников

1. Камю, А. Бунтующий человек. Философия. Политика. Искусство: Пер. с фр. – М.: Политиздат, 1990. – 415 с.
2. Демидов. А. Б. Феномены человеческого бытия. – Мн.: ЗАО Издательский центр «Экономпресс», 1999. – 180 с.
3. Франкл, В. Сказать жизни «Да!»: психолог в концлагере/ Виктор Франкл. – Москва: Издательство «Альпина нон-фикшн», 2021. – 239 с.
4. Достоевский, Ф. М. Идиот : [роман] / [предисл. В. Туниманова ; худож. В. Горяева]. – Москва : Правда, 1981. — 640 с.
5. Быкаў, В. У. Выбраныя творы : у 2 т. Т. 1. Аповесці. – Мінск : Мастацкая літаратура, 1974. – 498 с.